

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 318 и 319 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданки Барсуковой Веры Александровны

город Санкт-Петербург

17 июля 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого,
Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности статей 318 и 319 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки
В.А.Барсуковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции
Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.Б.Калиновского, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданка В.А.Барсукова оспаривает конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

статьи 318, которая, регламентируя порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения, предусматривает в части первой, что такое дело возбуждается по общему правилу путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд, а в частях пятой и шестой закрепляет требования к содержанию заявления и правила его подачи;

статьи 319, в силу частей первой и первой¹ которой, если поданное заявление не отвечает требованиям частей пятой и шестой статьи 318 того же Кодекса, судья выносит постановление о возвращении заявления лицу, его подавшему, в котором предлагает привести заявление в соответствие с данными требованиями и устанавливает для этого срок, а при неисполнении данного указания отказывает в принятии заявления к своему производству и уведомляет об этом лицо, его подавшее; если же поданное заявление не отвечает требованиям пункта 4 части пятой статьи 318 того же Кодекса (не указаны сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности), судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет его руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с частью четвертой статьи 20 того же Кодекса, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление.

1.1. В.А.Барсукова обратилась к мировому судье судебного участка № 77 Санкт-Петербурга с заявлением о том, что гражданка Л. оклеветала ее в судебном заседании по гражданскому делу путем представления документов, содержащих не соответствующие действительности сведения, т.е., по мнению заявительницы, совершила преступление, предусмотренное частью

первой статьи 128¹ «Клевета» УК Российской Федерации. Постановлением мирового судьи от 12 июля 2023 года В.А.Барсуковой было предложено привести заявление в соответствие с требованиями частей пятой и шестой статьи 318 УПК Российской Федерации. 20 июля 2023 года заявительница вновь подала заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Придя к выводу о том, что недостатки заявления остались не устраненными, мировой судья постановлением от 24 июля 2023 года отказал в его принятии к своему производству. Как было отмечено, в поданном обращении неполно описаны событие предполагаемого преступления, место, время и иные обстоятельства его совершения, нет данных о документах, удостоверяющих личность потерпевшего, а также неполно указаны данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, включая место его рождения, отсутствует список свидетелей, подлежащих вызову в суд.

Апелляционным постановлением судьи Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 18 сентября 2023 года постановление мирового судьи от 24 июля 2023 года отменено по жалобе В.А.Барсуковой, но постановлением мирового судьи от 6 ноября 2023 года ей опять предложено привести заявление в соответствие с требованиями закона. 23 ноября 2023 года она вновь подала заявление, но мировой судья постановлением от 30 ноября 2023 года отказал в принятии ее обращения к производству, сославшись на то, что в нем неполно описано событие предполагаемого преступления, не указаны умысел, мотив и цель его совершения, полные данные о потерпевшем (дата и место рождения), сведения о документе, удостоверяющем его личность (серия и номер паспорта, кем и когда выдан), а также список свидетелей для вызова в суд с приведением их фамилий, имен, отчеств и контактных телефонов.

Правомерность указанного решения подтверждена апелляционным постановлением судьи Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 января 2024 года, постановлением судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2024 года и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2024 года, с последним из

которых согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в письме от 30 мая 2025 года.

1.2. Заявительница просит признать оспариваемые законоположения противоречащими статьям 19 (часть 1), 45 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, по ее утверждению, не обеспечивают государственной защиты прав и законных интересов потерпевших по уголовным делам частного обвинения, поскольку, не устанавливая объем и степень конкретизации сведений, сообщаемых мировому судье для инициирования судебного разбирательства, позволяют тому произвольно отказывать в принятии соответствующего заявления к производству.

1.3. Принимая к рассмотрению жалобу В.А.Барсуковой в заседании 12 марта 2026 года, Конституционный Суд Российской Федерации усмотрел неопределенность (часть вторая статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации статьи 318 и 319 УПК Российской Федерации применительно к отказу в принятии мировым судьей к производству заявления о преступлении по уголовному делу частного обвинения ввиду несоответствия такого заявления предъявляемым к нему требованиям.

Из дополнительно полученной в ходе рассмотрения настоящего дела информации следует, что постановлением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2026 года отменено постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2024 года, кассационная жалоба В.А.Барсуковой передана для рассмотрения в судебном заседании Третьего кассационного суда общей юрисдикции. Постановлением судьи этого суда от 16 апреля 2026 года постановление мирового судьи от 30 ноября 2023 года и последующее апелляционное постановление отменены, заявление В.А.Барсуковой передано на новое рассмотрение мировому судье, который постановлением от 18 мая 2026 года направил заявление в орган дознания. Мировой судья исходил из того, что

Федеральным законом от 7 июня 2025 года № 146-ФЗ уголовные дела о преступлении, предусмотренном частью первой статьи 128¹ УК Российской Федерации, переведены из категории дел частного обвинения в категорию дел частно-публичного обвинения.

Исходя из целей самостоятельного и независимого осуществления судебной власти посредством конституционного судопроизводства (статья 125, часть 1 и пункт «а» части 4, во взаимосвязи со статьей 118, часть 2; статьей 120, часть 1, и статьей 126 Конституции Российской Федерации; статья 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») и в силу пункта 3 части первой статьи 3, части второй статьи 36, части второй статьи 68, статей 96 и 97 указанного Федерального конституционного закона Конституционный Суд Российской Федерации – установив соответствие обращения заявителя требованиям допустимости, предъявляемым к конституционной жалобе, включая исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты, и неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемых законоположений Конституции Российской Федерации – полномочен рассмотреть настоящее дело.

При этом перевод Федеральным законом от 7 июня 2025 года № 146-ФЗ уголовных дел о преступлении, предусмотренном частью первой статьи 128¹ УК Российской Федерации, из категории дел частного обвинения в категорию дел частно-публичного обвинения не препятствует тому, чтобы в настоящем Постановлении оценивать нормативные положения, относящиеся к делам частного обвинения, поскольку соответствующий вид уголовного преследования в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации сохраняется.

1.4. С учетом части второй статьи 36, частей второй и третьей статьи 74, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» статьи 318 и 319 УПК Российской Федерации выступают предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании решается

вопрос о возвращении и о последующем отказе в принятии судом к своему производству заявления о преступлении по уголовному делу частного обвинения ввиду несоответствия такого заявления предъявляемым к нему требованиям.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагает на Россию как демократическое правовое государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы, охранять достоинство личности и в этих целях, а также в целях защиты иных конституционных ценностей, включая взаимное доверие государства и общества, закрепляет требование законодательно определять уголовно-правовые запреты общественно опасных деяний и наказания за их нарушение и требование осуществлять – когда охраняемые ею ценности становятся объектом преступного посягательства – уголовное преследование лиц, преступивших закон (статьи 1, 2 и 17; статья 21, часть 1; статья 71, пункты «в», «о»; статья 75¹; статья 76, часть 1). Конституция Российской Федерации, особо оговаривая, что государство обеспечивает потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба на основе равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1; статья 46, часть 1; статья 52), вместе с тем не определяет, в какой именно процедуре должен обеспечиваться такой доступ, и возлагает решение этого вопроса на законодателя.

Обращаясь к нормам, регламентирующим уголовное преследование, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений сформулировал правовые позиции, по смыслу которых законодатель – исходя из характера преступного деяния, его общественной опасности, сочетания затрагиваемых им общих и частных интересов, а также в целях более полного обеспечения прав и свобод в соответствии со статьями 18 и 21 Конституции Российской Федерации, в том числе в целях предотвращения нежелательных для лица, потерпевшего от преступления, последствий его участия в уголовном судопроизводстве, – вправе дифференцировать порядок производства по разным категориям уголовных дел и допустить включение в

него элементов диспозитивности, которая предполагает учет волеизъявления потерпевшего, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений (постановления от 14 января 2000 года № 1-П, от 27 июня 2005 года № 7-П, от 15 октября 2018 года № 36-П, от 28 июня 2023 года № 36-П и от 28 марта 2024 года № 13-П).

Так, предусмотрев осуществление производства по уголовным делам – в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления – в порядке публичного, частно-публичного и частного обвинения, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации установил, что дела частного обвинения по общему правилу возбуждаются в отношении конкретного лица не иначе как путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд и подлежат прекращению за примирением сторон (части первая и вторая статьи 20, часть первая статьи 318 и часть пятая статьи 319).

Специфика уголовного судопроизводства по делам частного обвинения предопределяется особенностями рассматриваемых в данном порядке дел о преступлениях, совершаемых обычно на почве конфликтов межличностного характера, зачастую в сфере внутрисемейных отношений, в общении между родственниками, соседями и сослуживцами, а также необходимостью учета субъективного восприятия потерпевшим совершенного в отношении него деяния. Вводя правила производства по таким делам, законодатель исходил из того, что соответствующие преступления не представляют значительной общественной опасности и их раскрытие обычно не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может обращаться за защитой своих прав непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных случаях (по делам частно-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства.

Таким образом, присущий уголовным делам частного обвинения упрощенный порядок инициирования судебного разбирательства одновременно предполагает обеспечение реального доступа потерпевшего к правосудию, эффективности судебной защиты, соблюдение баланса между

интересами потерпевшего и лица, вовлекаемого им в уголовное судопроизводство, а также установление разумных требований к соответствующему заявлению, исключающих как избыточные обременения для потерпевшего, так и принятие к производству заведомо несостоятельных обвинений.

3. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, заявление в отношении конкретного лица, которое подается потерпевшим или его законным представителем в суд, не только признается поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения, но и рассматривается, по сути, в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование подсудимого и который вручается подсудимому для подготовки своей защиты в судебном заседании (постановления от 14 января 2000 года № 1-П и от 15 октября 2018 года № 36-П). В свете этого обязательные требования к содержанию такого заявления, закрепленные в части пятой статьи 318 УПК Российской Федерации, включают, в частности, описание события преступления, места, времени и обстоятельств его совершения, данные о потерпевшем и о документах, удостоверяющих его личность, данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предъявляет и не может предъявлять каких-либо невыполнимых требований к содержанию такого заявления, которое составляется путем свободного изложения сведений и обстоятельств, перечисленных в части пятой его статьи 318. По ее смыслу, от потерпевшего не требуется развернутого юридического анализа объективных и субъективных признаков состава преступления, подобного излагаемому в обвинительном акте дознавателем или в обвинительном заключении следователем как профессиональными участниками уголовного судопроизводства. Напротив, необходимым и достаточным является описание фактической стороны предполагаемого преступления и указание на норму уголовного закона, запрещающую это деяние как преступное (Определение Конституционного Суда Российской

Федерации от 23 июня 2005 года № 268-О). При этом для инициирования уголовного дела частного обвинения достаточно, чтобы сообщаемые потерпевшим сведения касались события предполагаемого, а не подтвержденного в заявлении преступления. Закон не требует обязательного подкрепления заявления доказательствами, представление и исследование которых отнесено к стадии судебного следствия (часть пятая статьи 321).

Иное понимание обязанностей потерпевшего при подаче заявления по делу частного обвинения означало бы возложение на него публично-правовых функций по осуществлению уголовного преследования в том же объеме, в каком они возложены на органы дознания и предварительного следствия. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, диспозитивность в уголовном судопроизводстве по делам частного обвинения выступает в качестве дополнительной гарантии прав и законных интересов потерпевших (постановления от 27 июня 2005 года № 7-П и от 28 июня 2023 года № 36-П). Наделение же потерпевшего полномочиями правоохранительных органов в доказательственной сфере (а потому и возложение на него сопоставимого объема требований к составлению процессуальных документов) означало бы обременение его публично-правовыми правоохранительными функциями без конституционных на то оснований (определения от 17 сентября 2013 года № 1336-О и от 5 декабря 2019 года № 3272-О).

Подобное правоприменение ставило бы возможность защиты потерпевшим его прав в зависимость от его имущественного или должностного положения, образования, наличия юридических познаний либо доступа к персональным данным других лиц и вело бы к недопустимому отступлению от принципа равенства перед законом и судом и от права на доступ к правосудию, гарантированных статьями 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем отсутствие у потерпевшего специальных познаний, невозможность самому добыть нужные сведения, неспособность самостоятельно защищать свои права не могут и не должны препятствовать доступу к правосудию. Закон

предусматривает публично-правовые механизмы, обеспечивающие тем самым потерпевшему необходимые условия для рассмотрения дела судом.

3.1. Право на судебную защиту, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагает наличие институциональных и процессуальных механизмов, позволяющих реализовать его в полном объеме, а конкретные процедуры судебной защиты должны отвечать общеправовым принципам равенства и справедливости. Это требует использования судом всего доступного ему процессуального инструментария, проявления им должной процессуальной активности, продиктованной объективными особенностями отдельных категорий дел (постановления от 13 апреля 2017 года № 11-П, от 19 ноября 2024 года № 53-П и др.). Осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) отнюдь не исключает такой организующей роли суда, которая призвана обеспечить полноту и эффективность судебной процедуры, особенно в тех делах, где обратившееся к суду лицо ограничено в возможностях самостоятельно отстаивать свои права, при этом не подменяя функции сторон обвинения или защиты, не вторгаясь в них.

Применительно к делам частного обвинения Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет активную роль суда прежде всего в части второй статьи 319, согласно которой по ходатайству сторон суд уполномочен оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены участниками процесса самостоятельно. Удовлетворяя это ходатайство, суд не подменяет стороны обвинения или защиты и не проявляет не свойственной ему инициативы, но реализует принадлежащее ему как органу правосудия властное полномочие по содействию в реализации прав участников процесса (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года № 1-П и от 27 июня 2005 года № 7-П). Как не раз отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, названное полномочие охватывает и истребование данных о привлекаемом к уголовной ответственности лице, а также данных о

свидетелях предполагаемого преступления, поскольку часть пятая статьи 318 того же Кодекса не предполагает представления заявителем тех сведений, которыми он объективно не располагает и не должен располагать (Постановление от 28 марта 2024 года № 13-П; определения от 25 сентября 2014 года № 2161-О, от 19 декабря 2019 года № 3338-О и от 27 января 2022 года № 182-О). Исходя из того что права и свободы являются высшей ценностью, определяют смысл и содержание законов и обеспечиваются правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации), суд в необходимых случаях не лишен возможности использовать названное полномочие и до принятия заявления по делу частного обвинения к своему производству.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, если препятствием для принятия такого заявления к производству является неспособность потерпевшего в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам защищать свои права и законные интересы (в том числе ввиду совершения преступления лицом, данные о котором не известны) (часть четвертая статьи 20) или если привлекаемое к уголовной ответственности лицо обладает особым правовым статусом, требующим применения усложненного порядка производства (глава 52), суд отказывает в принятии заявления (выносит постановление об отмене постановления о принятии заявления) к своему производству и направляет заявление (материалы) руководителю следственного органа (начальнику органа дознания) для решения вопроса о возбуждении уголовного дела уже в публичном порядке (части первая¹, первая² и четвертая¹ статьи 319).

Тем самым потерпевшему предоставляются гарантии доступа к правосудию даже в тех ситуациях, когда частное обвинение не может быть реализовано им самостоятельно.

4. Нормы уголовного закона служат материально-правовой предпосылкой уголовно-процессуальной деятельности: обвинение в преступлении должно основываться на положениях уголовного закона, определяющего все признаки состава преступления, наличие которых

подлежит установлению в надлежащей процессуальной форме (статья 54 Конституции Российской Федерации, статья 3 УК Российской Федерации и статья 73 УПК Российской Федерации).

Из данной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 19 ноября 2013 года № 24-П и от 7 марта 2017 года № 5-П) – которая носит общий характер и распространяется в том числе на производство по уголовным делам частного обвинения – следует, что содержание подаваемого потерпевшим в суд заявления, формируя предмет и пределы предстоящего судебного разбирательства (статья 252 и часть пятая статьи 321 УПК Российской Федерации), одновременно обуславливает возникновение у суда полномочий по его сущностному рассмотрению, выступая к тому необходимой предпосылкой. При этом для возникновения у суда полномочий по принятию к своему производству и по рассмотрению такого заявления недостаточно лишь формального указания потерпевшим на то, что он усматривает в действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, признаки того или иного противоправного деяния. Необходимо (и одновременно достаточно), чтобы описанные в заявлении фактические обстоятельства произошедшего (пункт 2 части пятой статьи 318 УПК Российской Федерации) с очевидностью указывали на признаки конкретного состава преступления, отнесенного законом к категории дел частного обвинения (часть вторая статьи 20 УПК Российской Федерации) и тем самым подсудного данному конкретному суду. В противном случае заявление не может повлечь за собой возбуждение уголовного дела частного обвинения и не порождает у суда полномочий по его рассмотрению в этом порядке, независимо от того, подлежит ли оно передаче в иной орган или возвращению заявителю.

С этим созвучно регулирование, закрепленное в части шестой статьи 321 УПК Российской Федерации: если уже в ходе судебного разбирательства по делу частного обвинения в действиях лица, в отношении которого подано заявление, будут установлены признаки преступления, не предусмотренного частью второй статьи 20 того же Кодекса, то суд выносит постановление о

прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя.

4.1. В случае очевидности для суда, что изложенные в заявлении обстоятельства события, по поводу которого заявитель обратился в суд, не указывают на признаки преступления, уголовное преследование за которое осуществляется в порядке частного обвинения, или же поставленный заявителем вопрос не относится к компетенции либо к подсудности данного суда, в том числе если содеянное квалифицируется в качестве преступления частно-публичного или публичного обвинения, административного правонарушения (например, побои, не содержащие признаков уголовно наказуемого деяния, – статья 6.1¹ КоАП Российской Федерации), гражданско-правового деликта (например, причинение легкого вреда здоровью исключительно по неосторожности вне связи с нарушением каких-либо специальных правил или требований), суд обязан либо направить заявление в компетентный для его рассмотрения орган, либо вернуть его заявителю, разъяснив действительные причины такого решения и возможность обращения заявителя в соответствующие органы в установленном порядке. Не исключена и ситуация, когда заявление содержит описание события, которое очевидно не является правонарушением либо не может произойти в действительности, – в этом случае суд также возвращает заявление лицу, его подавшему, с разъяснением права на обращение за защитой прав заявителя в ином порядке, если таковой предусмотрен законом.

Полное исключение возможности для суда вернуть заявление, содержащее очевидно несостоятельное обвинение, а затем и отказать в его принятии к рассмотрению нарушало бы конституционно значимый баланс интересов потерпевшего и лица, в отношении которого заявление подано, поскольку ставило бы последнего в положение подсудимого без достаточных на то оснований, вопреки требованиям статей 17 (часть 3) и 49 (часть 1)

Конституции Российской Федерации и части первой статьи 6 УПК Российской Федерации.

4.2. Вопрос о том, какое решение должно быть принято судом по итогам предварительного изучения поступившего заявления о преступлении по уголовному делу частного обвинения – о направлении заявления в компетентный орган, об оказании подавшему его лицу содействия в устранении его недостатков либо о его возвращении, должен разрешаться в каждом конкретном случае с учетом характера выявленных недостатков (их очевидности, устранимости и т.д.) и возможности потерпевшего защищать свои права и законные интересы самостоятельно. Отказ же в принятии заявления к производству возможен лишь как последующая мера – при неисполнении заявителем в установленный срок указания суда привести заявление в соответствие с требованиями закона.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу статей 21 (часть 1), 33 и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, заинтересованное лицо вправе не только подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и получить на свое обращение адекватный ответ (определения от 25 января 2005 года № 42-О, от 21 октября 2008 года № 525-О-О, от 30 ноября 2023 года № 3243-О и др.). Не допускается отказ суда от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются (определения от 8 июля 2004 года № 237-О, от 28 января 2021 года № 40-О, от 26 февраля 2026 года № 307-О и др.).

Постановление суда о возвращении заявления лицу, его подавшему, должно быть – в силу части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации – законным, обоснованным и мотивированным, с тем чтобы это лицо могло привести заявление в соответствие с требованиями закона в установленный для этого срок или аргументированно оспорить такое решение суда в

вышестоящий суд. Указание же в постановлении суда на избыточные или невыполнимые требования либо повторное возвращение заявления лицу, его подавшему, с возложением на него обязанности восполнить иные недостатки заявления, на которые ранее не указывал суд, свидетельствовало бы о незаконности и необоснованности такого решения суда, умаляло бы права заявителя на доступ к правосудию и на судебную защиту, на эффективное отстаивание своих прав, приводило бы к умалению достоинства личности, свидетельствовало бы о нарушении требований статей 18, 21 (часть 1), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Если указанные судом недостатки были заявителем в установленный срок устранены, суд не вправе отказать в принятии заявления к своему производству.

5. Таким образом, исходя из выявленного в пункте 1 резолютивной части настоящего Постановления конституционно-правового смысла статей 318 и 319 УПК Российской Федерации они не противоречат Конституции Российской Федерации.

Принимая во внимание обстоятельства, указанные в пункте 1.3 мотивировочной части настоящего Постановления, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для пересмотра судебных решений по делу В.А.Барсуковой.

В то же время, как следует из части четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», если пересмотр дела исходя из особенностей соответствующих правоотношений не может привести к восстановлению прав лица, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, Конституционный Суд Российской Федерации вправе указать на необходимость применения к этому лицу компенсаторных механизмов; форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции дело с участием этого лица, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации нормы. Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что В.А.Барсукова имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, чьи форма и

размер определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции ее дело, в котором эти нормы применены.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статьи 318 и 319 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они:

не допускают возвращения судом заявления о преступлении по уголовному делу частного обвинения лицу, его подавшему, а также последующего отказа в его принятии к производству ввиду неполноты юридического описания или ввиду недоказанности события предполагаемого преступления, недостоверности приводимых фактических сведений, не указания полных персональных данных лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и свидетелей, а равно иных сведений, которыми потерпевший не может или не должен располагать; при этом суд уполномочен оказать лицу, подавшему заявление, содействие в получении таких сведений по его ходатайству;

предполагают полномочие суда при очевидном отсутствии признаков преступления, уголовное дело о котором относится к частному обвинению, возвратить заявление (с разъяснением права на обращение за защитой своих прав в ином порядке, если таковой предусмотрен законом), а в случаях, когда заявление подлежит рассмотрению в порядке частного-публичного или публичного обвинения, – направить его в компетентный орган для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

обязывают суд при возвращении заявления (а впоследствии – при отказе в его принятии к своему производству) вынести мотивированное постановление с конкретным указанием всех недостатков заявления, которое позволяет лицу, его подавшему, устранить их в установленный срок либо аргументированно оспорить решение суда; если же указанные судом недостатки были заявителем в установленный срок устранены, суд не вправе отказать в принятии заявления к производству.

Придание статьям 318 и 319 УПК Российской Федерации иного смысла в системе действующего правового регулирования приводило бы к умалению достоинства личности, нарушению права на доступ к правосудию и на эффективную судебную защиту, а также необходимого баланса интересов потерпевшего и лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и вступало бы в противоречие со статьями 17 (часть 3), 21 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл статей 318 и 319 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Гражданка Барсукова Вера Александровна имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов, чьи форма и размер определяются мировым судьей судебного участка № 77 Санкт-Петербурга, рассмотревшим в первой инстанции дело заявительницы, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации законоположения.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 50-П